

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «WARGAMES»

Алекс Кош.
«ОДИНОЧКА. ПУТЬ МЕЧЕЙ»

Сергей Извольский.
«ПРОЕКТ ДАНТЕ. СЕДЬМОЙ КРУГ»

Марк Кузьмин.
«СКИДБЛАДНИР. КРОВЬ И ЖИЗНЬ»

Иван Суббота.
«ТЕМНЫЙ ЭВЕРИ. АДЕПТ СМЕРТИ»

Анатолий Арсеньев.
«СВОБОДНЫЕ МИРЫ. ИГРА ЗМЕЯ»

Олег Здрав.
«НАС ЗДЕСЬ НЕ БЫЛО. ХОЛОДНЫЙ МИР»

Владимир Кучеренко, Ирина Лис
«СЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМАЯ»

ВЛАДИМИР КУЧЕРЕНКО
ИРИНА ЛИС

СЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМАЯ

ЖАН
РЫ
АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К 95

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.
Серия «Wargames» основана в 2014 году

Иллюстрации на переплете — *Алексей Виноградов*
Серийное оформление — *Василий Половцев*

Кучеренко, Владимир Александрович.

К 95 Семьдесят восьмая / Владимир Кучеренко, Ирина Лис. — Москва : АСТ, 2015. — 352 с. — («Wargames»).

ISBN 978-5-17-089432-1

Что должно содержаться в идеальной компьютерной игре? Такой, которая затянет в виртуальный омут с головой? Потрясающий графический движок с тщательной проработкой каждой мелочи, чтобы цифровая вселенная казалась реальностью? Обязательно! Досконально проработанные модели поведения персонажей, чтобы вели себя как настоящие личности и у каждого индивидуума был свой неповторимый характер? Ну, естественно! Адаптивный искусственный интеллект? Непременно! Удобный интерфейс? Конечно! Приятная дружеская атмосфера? А как же! Увлекательный, до глубины души интригующий сюжет, изобилующий множеством интереснейших заданий? Безусловно! Да. Лишь тогда произойдет полное погружение. Настолько полное, что и не заметишь, как поверишь...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-089432-1

© В.А. Кучеренко, Ирина Лис
© ООО «Издательство АСТ», 2015

*Легко где правда, а где ложь узнать
В том, что написано, услышано иль зримо:
Лишь надо невозможное отнять,
Отбросить чудеса, да сказки пройти мимо.*

*Трудней гораздо — четко различать
Границы между существующим реально
И тем, сознанию сложно что понять, —
Тем, что является вселенной виртуальной.*

Пролог

Безмолвие опустилось на лес. Сумерки — пауза тишины в промежутке между тем, когда дневные создания утомонились и отошли ко сну, а ночные твари только готовятся к пробуждению; период, когда окружающие предметы еще видны, но их цвета уже не различимы; короткая серая граница анархии, отделяющая уставы империи света от законов, диктуемых царством тьмы.

Сквозь ветви деревьев показались первые звезды, а по земле пополз густой туман. Принцесса прекрасно знала, что, едва последние лучи солнца скроются за горизонтом, в лесу станет опасно. Смертельно опасно! Потому что близко Хребет Драконов, потому что наступает время чужой магии, потому что придут даргари.

Цепь высоченных гор, что простирается поперек всего континента и разделяет Эльмирону на две равные части, является так же и обителью грозных ящеров. Однако огнедышащие исполины, гнездящиеся на подпирающих небо вершинах, не являются преградой для живущих на той стороне.

Каждую ночь темноволосые рыщут по Южному Лесу и убивают всех, кто не успел спрятаться, всех, чье укрытие недостаточно надежное, и всех, кто возомнил себя сильнее их.

Перед восходом суровые северяне покинут чужую территорию и отправятся внутрь многочисленных тоннелей и лабиринтов, коими обильно пронизаны склоны, чтобы затаиться там в ожидании следующего прихода тьмы.

Конечно, если им повезет дожждаться. Ибо страшная месть ждет каждого из тех, кто попадет на пути мчашихся за ними по пятам и жаждущих мести лаэйри. Златокудрый народ никогда не остается в долгу. Его возмездие всегда настигает врага — хоть в катакомбах, хоть в Северном Бору. За половину суток, что протекут от рассвета до заката, сородичи принцессы расправятся с не меньшим числом даргарийцев и даргариек, чем те казнят здесь.

Кровавая бойня длится уже много-много весен, и не видно конца и края этой бессмысленной войне.

Но так было не всегда. Древние книги помнят время, когда лаэйри крепко дружили с соседями. Тогдашние короли даже столицы перенесли максимально близко к горам, чтобы чаще в гости друг к другу ходить. О, как же давно это было — тридцать пять тысяч сто девяносто одну весну назад! Оба народа Эльмироны прекрасно помнят эту дату, а вот причина, по которой началось Великое Сумеречное Противостояние, позабыта даже монархами. Она спрашивала у отца, из-за чего все началось, но тот не смог ничего внятно объяснить. Точно так же, наверное, недоуменно пожимали плечами и дед, и прадед, и еще семьдесят четыре правителя до них. Хотя нет, первые короли все же передали какую-то информацию подрастающим сыновьям и дочерям. Но с каждым поколением детали забывались, терялись, искажались.

С тех пор, как принцесса Лариника Изумрудноглазая из старшего дома Южного Леса Эльмироны (а для

своих просто Ника) прочла о чудесной эпохе мирного сосуществования, ее самым заветным желанием стало взойти на трон и примирить враждующие нации. Увы и ах, это все — пустые мечты. Ведь помимо нее в семье имеются два старших брата и один младший, который, кстати, тоже, согласно законам наследования престола, стоит выше ее в списке претендентов на корону. И, к сожалению, все родственники мужского пола крайне агрессивно настроены против даргариев.

Даже если предположить невероятное, будто братцы вдруг добровольно отрекутся от власти в пользу сестры, править страной будет не Лариника, а ее будущий супруг — один из нескольких десятков самовлюбленных герцогских, графских, виконтских или баронских отпрысков, которые постоянно досаждают ей своими идиотскими шуточками на балах и прочих светских раутах.

А ведь совсем скоро — тридцать третий день траура — ее совершенновесние! И на торжественном приеме, посвященном этому знаменательному событию, необходимо будет выбрать из вышеупомянутой своры тупых, напыщенных болванов того, кто спустя последующие шестнадцать цветных лун, станет ее мужем.

В те моменты, когда девушка об этом вспоминала (а также по иным, портящим ее настроение причинам), она сразу же убегала из дворца и долго бродила среди деревьев, жалуясь на тяжкую судьбу трясущимся от страха зайчишкам и вытирая горькие слезы белыми хвостами. На природе, под шепчущий шелест листьев, нервы быстро успокаивались, Ника приходила в себя и снова продолжала радоваться жизни. Только вот сегодня перестарался лес. Слишком крепко ублажал ее...

Принцесса старалась передвигаться быстро, но при этом производить как можно меньше шума, чтобы не привлекать лишнего внимания. Увы, темнота наступила гораздо раньше, чем показались городские ворота...

* * *

Приглашение в личные покои Верховной наставницы получают лишь:

— сильно провинившиеся — дабы им огласили суровый приговор;

— героически отличившиеся, чтобы выслушать выражение глубочайшей признательности и получить щедрую награду;

— кандидатки на повторное возвращение сюда по одной из вышеперечисленных причин, ибо поручения, звучащие из уст старшей сестры, зачастую являются особо важными не только для голубоглазых жриц храма Северного Неба, но и для всей страны.

Здесь всегда немного холоднее, чем в остальных помещениях здания. Хозяйка любит прохладу, помогающую ей сосредоточиться на делах, а кроме того, как и все даргарии, обожает полумрак. Свет одинокой свечи на столе не доходит до далеких углов комнаты, создавая впечатление острова в море тьмы. Такой эффект, вкуче с жутким волнением, заставляет попавших сюда впервые чувствовать себя ничтожно маленькими по сравнению с окружающим пространством.

Но жрица, вошедшая сейчас, уже не раз посещала обитель Верховной и потому не обращала ни малейшего внимания на царившую вокруг атмосферу, а спокойно внимала словам наставницы.

— Ты всегда отличалась от остальных, Веленира. Неординарной внешностью, необычным именем, непредсказуемыми поступками. Но главное, на твоём счету нет ни одной провальной миссии! Ты блестяще справляешься со своей работой, всегда выполняешь ее вовремя и качественно и при этом никогда не ошибаешься. Похоже, сами боги Неба послали тебя нашему народу.

Наставница неторопливо встала и подошла к подопечной. Та преданно взирала на нее, широко распахнув огромные бирюзовые глаза, и молча ждала.

Веленира понимала: раз никаких проступков за ней не числится, то вызвали ее для очередного задания. А учитывая тот факт, что она всего ночь назад вернулась из дальнего уголка страны, где проводила обряд, и старшая обращается к ней с новой просьбой, не предоставив положенных трех суток отдыха, значит, произошло что-то весьма серьезное и не терпящее отлагательств.

— Догадываешься, зачем я распорядилась позвать тебя? — спросила глава храма.

— Предполагаю, — как всегда немногословно ответила жрица.

— Беда вплотную подступила к порогу даргариев.

— Неотвратимая? — вскинула бровь Веленира.

— Во многом зависит от тебя.

— Слушаю.

— Как я уже сказала, страшная трагедия еще не случилась, но уже довольно близка, — вздохнула женщина, обладающая более низким ростом, но имеющая гораздо более высокий статус. — Именно потому мне долго не хотелось поручать это дело тебе.

— Разве я давала повод усомниться?

— Нет, причина в другом. Просто предстоящая задача безумно сложна и опасна. Пожалуй, самая слож-

ная и самая опасная из всех, с которыми нам доводилось сталкиваться. Семьдесят семь братьев и сестер из домов Неба, Воды, Земли и Отваги уже потерпели неудачу, пытаясь решить ее. Никто не справился.

— Хм, даже так? Продолжайте.

— Ты для меня как дочь, Веленира. Я растила и воспитывала тебя, словно родное чадо, с тех пор, как обнаружила корзинку с младенцем у подножия храма. Мысли о том, что, возможно, мы расстанемся навсегда, страшат. Не хочу тебя терять! Но, видимо, другого выхода нет. Если не получится у тебя, нам уже не поможет никто и ничто.

— Что помешало другим выполнить задание? — сухо поинтересовалась собеседница.

— Неизвестно. Для них дорога оказалась только в один конец, — с трудом сдерживая эмоции, проговорила старшая.

Редкое зрелище. Верховная наставница на протяжении всех четырехсот сорока восьми зим, что Веленира себя помнит, являлась для младших жриц образцом для подражания, эталоном твердости духа и силы воли, а тут вдруг проявляет обычную слабость.

На миг заколебавшись, Веленира все-таки крепко обняла невысокую женщину и обнадеживающе шепнула ей на ухо:

— Не бойся, мама. Я вернусь. Обещаю.

Наставница смахнула выкатившуюся слезу и промолвила:

— Буду молить Воздух, чтобы он помог тебе, дочка!

— Договорились. Семьдесят восьмая попытка будет успешной, — улыбнулась жрица. — Итак, расскажи подробнее, о чем речь? Что за подвиг ожидает меня?

— Поиск Алмазного Прядильщика...

ГЛАВА 1

Еще немножечко. Еще несколько шагов — и можно будет остановиться. Укрыться в густом кустарнике. Отдохнуть. Расслабиться ненадолго. Потом снова бежать. Без оглядки. Покуда есть силы...

Ларинике надоело панически вздрагивать от каждого шороха, она жутко проголодалась, ее мучила ужасная жажда, безумно хотелось спать. Но самое главное желание — желание жить — перебарывало все остальные, заставляло преодолевать боль в мышцах, находить в себе резервы, жадно хватать ртом воздух и продолжать бежать...

Девушка чувствовала себя косулей, за которой гонится стая разъяренных волков. От жалости к самой себе принцесса даже заплакала. Но пепельников не тронут ни просьбы, ни мольбы, ни слезы. Одной елке известно, что на уме у ее преследователей. Сразу убьют или сперва поиздеваются? А может, им дан приказ вернуть беглянку живой? В любом случае ни малейшего желания встречаться с наемниками Лариника не испытывала.

Отец постоянно ворчал: «Ника, я поражаюсь твоему умению везде опаздывать. Ты умудряешься это делать даже тогда, когда опоздание в принципе невозможно!»

«Вот видишь, папочка, не все так безнадежно, как ты утверждаешь, — по крайней мере, один талант у меня есть!» — отшучивалась она.

«Это не талант, а бесполезная и весьма дурная привычка!» — хмурился король.

Однако несколько дней назад именно эта дурная привычка спасла принцессу от гибели.

Воспоминание о родных вновь разбередило и без того незатягивающуюся рану на сердце.

В ту ночь Ларинике чудом посчастливилось добраться до дома, не попавшись в лапы к даргариям. Но, как позже выяснилось, вовсе не темноволосых северян стоило тогда опасаться.

Несмотря на поздний час, столица лаэйри полыхала ярким светом страшнейшего пожара — жадные алые языки пламени охватили чуть ли не половину дворца.

— О нет! — к своему ужасу, Ника отметила, что центр пожара находится в месте расположения опочивален их величеств и наследников. — Милостивые боги природы, помогите им!

Тушение горящего замка возглавлял брат отца. Но, как показалось Нике, его глупые команды только мешали суесящимся вокруг лаэйри.

— Дядя Ривалт! Что происходит? — продравшись сквозь толпу, прокричала перепуганная девушка.

— Ваше высочество?! Вы здесь?! — вздрогнул от неожиданности толстый родственник (видимо, уже не чаял увидеть племянницу целой и невредимой) и растерянно уточнил: — Но откуда вы взялись?

— Гуляла. В роще, — ответила Лариника.

После этих слов толстый дядюшка бросил на кого-то позади принцессы рассерженный взгляд. В тот

момент Ника не придавала этому факту значения. А зря.

— Что случилось? Где мама, папа, братья?! — вновь взволнованно спросила королевская дочка.

— Крепись, девочка моя, — Ривалт отбросил в сторону официальность и крепко прижал племянницу к себе.

— Они... что... погибли?.. — давясь горькими слезами, произнесла Лариника.

— Скорее всего, да, — тяжело вздохнул дядя.

— Как понимать ваше «скорее всего»?! — тут же негодуя воскликнула девушка, отстранившись от тучного мужчины. К ней моментально вернулось самообладание. Нахмурившись и злобно топнув ножкой, она потребовала: — Немедленно извольте объясниться, граф!

— Ну, если они еще и живы, то спасти их, увы, уже не удастся. Слишком плотный огонь. Надеюсь, они умерли не в муках, а во сне, от удушья. Поскольку криков моего бедного брата, несчастной невестки или их горемычных сыновей никто не слышал, думаю, все именно так и произошло.

— А вы не думайте, граф, а действуйте! Дворец огромный, разве услышишь сквозь такой шум? Вдруг они выбрались из комнат и теперь сидят в тупике среди обрушившихся балок и ждут помощи, не в состоянии выбраться самостоятельно? Необходимо незамедлительно бросить все силы на их спасение!

— Это невозможно! — категорично заявил дядя.

— Что-о-о?! Да как вы смеее мне перечить?! — аж поперхнулась от возмущения принцесса.

— Успокойтесь, ваше высочество. Я имею в виду, что в таком пекле невозможно выжить. Там чересчур жарко и опасно, — совершенно спокойно отреагиро-